

(Перевод: Ориана)

Е Ван начал наносить мазь.

Цин Чэнь только чувствовал, что его ноги горят и зудят, это было очень больно.

Это полностью отличалось от того, что он думал. Он считал, что благодаря лекарству от травм внутреннего мира он почувствует себя более комфортно.

Линь Сяосяо сказал: «Потерпи, эта штука не снимает боль, но хорошо способствует заживлению. Конечно, за быстрое выздоровление приходится платить, нет ничего такого, за что не нужно заплатить свою цену».

Ли Шутон спросил: «Прежде ты сказал, что врагов было пять, так скольких ты убил?»

Цин Чэнь ответил: «Я убил шестерых».

Е Ван посмотрел на Линь Сяосяо: «Отдавай деньги, это больше четырех».

Линь Сяосяо неохотно сказал: «Эй, мальчик, ты слишком свиреп... Подожди, пять преступников, а убил шестерых? Ты убил одноклассника, чтобы принести в жертву небесам?»

Цин Чэнь: «...Нет, преступников было больше, чем я ожидал. Всего их было девять».

«Вон оно что».

В это время Цин Чэнь, привыкший к тому, что эти двое используют его как объект ставок, с любопытством спросил: «Ты ставил, что я скольких убью?»

«Троих. Я думаю, что убить троих – это уже хорошо. Ты же первый раз кого-то убил! – Линь Сяосяо вздохнул. – Неужели ты убил их без колебаний?»

Во время разговора Ли Шутон вдруг серьезно посмотрел на Цин Чэня.

Молодой человек на мгновение замялся и сказал: «Хотя я могу показаться нерешительным, но когда я убил первого, я почувствовал кровь на своих руках, и я действительно колебался, даже немного испугался, и хотел убежать оттуда».

Ли Шутон улыбнулся: «Это нормальная реакция. Если бы ты вообще не колебался, я бы наоборот должен был сожалеть об этом. Я учу тебя яростно смотреть в лицо миру, но в своем сердце ты всегда должен испытывать благоговейный трепет перед жизнью».

«Мм, учитель, я понимаю, что вы имеете в виду, я уяснил это», – ответил Цин Чэнь.

«Тогда есть что-то, с чем нужно разобраться в первую очередь после возвращения на этот раз? – спросил Ли Шутон. – Учитель может тебе помочь».

«На самом деле есть две вещи, – сказал Цин Чэнь, – позвольте мне сначала разобраться с первой».

С этими словами, убедившись, что мазь впиталась, он неохотно надел обувь и направился в

сторону изолятора.

Поначалу его походка была немного неуклюжей, но он, терпя боль, заставил себя идти как прежде.

Линь Сяосяо был счастлив: «Этот мальчишка действительно безжалостен к самому себе, даже не заподозришь, что у него болят ноги. Однако, чем безжалостнее он к себе, тем безжалостнее он к своим врагам. Это хорошо».

Цин Чэнь снова надел загадочную кошачью маску, и в тот момент, когда одиночная камера открылась, Лю Дэчжу внутри первым делом послушно преподнес пять золотых слитков, демонстрируя свое хорошее поведение.

Только Цин Чэнь даже не подошел взять золотые слитки, а спокойно сказал: «Расскажи мне о своих ошибках».

«Я не должен был игнорировать устройство связи, – покорно сказал Лю Дэчжу, – я не должен был просто убегать один, не говоря уже о присвоении золотых слитков».

Цин Чэнь тихо усмехнулся под маской и спросил: «Я знаю, что «Куньлунь» посетил тебя наедине, расскажи мне от начала до конца все, что они сказали».

Лю Дэчжу сказал: «Они спросили меня, знаю ли я вашего подчиненного, но я не ответил. Они сказали, что ничего такого не имели в виду, просто нашли телефон на месте преступления. Похоже, главарю преступников перед смертью поступил загадочный звонок, но откуда – отследить не удалось».

В это время взгляд Лю Дэчжу все еще блуждал по ногам Цин Чэня. На самом деле, «Куньлунь» также сказал, что они нашли кровавые следы, убийца, должно быть, получил серьезную травму ноги или что-то в этом роде.

Но он обнаружил, что таинственный босс перед ним ходит без каких-либо отклонений, поэтому казалось, что он действительно не был в то время на горе Лаоцзюнь.

К тому же, получается, у него действительно есть такой свирепый подчиненный.

«Преступник ответил на звонок, почему они спрашивали тебя?» – спросил Цин Чэнь.

«О, они сказали, что отпечатки пальцев были добавлены позже. Обычно на мобильном телефоне есть сотни отпечатков пальцев, но на этом мобильном телефоне их всего лишь с десяток, – сказал Лю Дэчжу. – Они думают, что на этот звонок должен был ответить ваш подчиненный».

Вообще-то, обычно используемый мобильный телефон часто берут в руки, и на нем остается бесчисленное множество отпечатков пальцев.

Но в то время Цин Чэнь был на грани обморока, поэтому у него не было времени сделать так много отпечатков пальцев.

Разумеется, его маленькая хитрость не обманула умных людей из «Куньлуны».

Лю Дэчжу сказал: «Люди из «Куньлуны» пришли ко мне просто, чтобы спросить, что было сказано во время таинственного телефонного звонка, и кто был на другом конце. Потому что

они подозревают, что именно появление этого человека побудило Ван Юнь стать предателем. Этот человек скрывается за спинами преступников, и не исключена возможность, что в будущем он вступит в сговор с людьми с плохими намерениями и придумает что-то более значительное».

Он тут же сказал: «Босс, почему бы вам не спросить своего подчиненного о телефонном звонке, а я расскажу «Куньлуню»?»

Цин Чэнь вообще не ответил на вопрос, но сказал: «Есть ли что-нибудь еще, что ты хотел бы сказать напоследок?»

Лю Дэчжу на мгновение остолбенел, а затем расплакался: «Босс, вы хотите, чтобы я произнес свои последние слова?»

Цин Чэнь задал встречный вопрос: «Почему я должен оставлять тебя? Думаешь, ты еще имеешь какую-то ценность?»

После этих слов Лю Дэчжу опустился на колени перед Цин Чэнем и сказал: «Босс, на этот раз я принес во рту все золотые слитки, и я обещаю, что в будущем сделаю все, что в моих силах. Не убивайте меня. Я все еще могу быть полезным! Я могу стать вместо вас мишенью, вы можете использовать меня, чтобы привлечь путешественников со всей страны, я могу быть вашей марионеткой, чтобы переманить их на свою сторону!»

Лю Дэчжу отлично понимал, что даже если босс сейчас убьет его, он не будет нести никакой юридической ответственности, и никто во внешнем мире не узнает, как он умер!

Цин Чэнь встал: «Тебе уже слишком поздно говорить об этом сейчас. Запомни, если ты совершаешь ошибку, за нее приходится платить. Хотя ты всего лишь ученик второго класса старшей школы, ты никогда не сталкивался с жестокостью общества, и не понимаешь, насколько опасен этот мир, но теперь, когда ты вступил в эту игру, ты должен понять некоторые правила».

Сказав это, он вышел, как ни в чем не бывало.

В молчании молодого человека Е Ван и Линь Сяосяо, казалось, все поняли. Они вошли в одиночную камеру и отвели Лю Дэчжу в маленькую темную комнату, где Цин Чэнь прежде проходил испытание.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/2870867>